ПО ВЕЛЕНИЮ СЕРДЦА

АСПЕКТЫ СПАСЕНИЯ НА ОККУПИРОВАННЫХ СОВЕТСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ В ГОДЫ ХОЛОКОСТА

1

«В те времена никогда был мрак. Казалось, что и на небесах, и на земле все краски сгустятся навсегда... Лишь у немногих хватило мужества не остаться в равнодушии. Помните: больше всего жертву ранит не жестокость угнетателя, а безучастие наблюдателя... Не пройти, наконец, забыть, что всякий поступивший имеет выбор...»

Проф. Эли Визель, лауреат Нобелевской премии мира 1986 года

Данная выставка рассказывает о попытках спасения евреев на оккупированных территориях СССР в годы Холокоста — систематического спланированного уничтожения евреев нацистами и их пособниками в период Второй мировой войны. Под спасением подразумевается «действие, направленное на отведение от еврея угрозы немедленного уничтожения, или действия, направленные на перемещение евреев с территорий, где до них может дотянуться рука нацистов». Дан Миман, Объяснение понятия «Спасение в период Холокоста» (иврит), «Йикут Морешет», 1979, с. 57

Карта территорий Европы, занятой нацистской Германией, 1941–1942 годы

Начиная германского вторжения 22 июня 1941 года в СССР произошло около 5 млн. 120 тыс. евреев, 24 июня 1941 года, спустя два дня после нападения Германии, советским правительством был создан Совет по эвакуации. В его функции входила организация эвакуации учреждений, предприятий и специалистов с территорий, находившихся под угрозой оккупации.

В немалой степени на возможность эвакуироваться влияло место проживания. Приграничные территории, занятые немцами в первые дни войны, почти никто не успел покинуть. Однако для остального населения возможность эвакуироваться резко зависела от удаленности места проживания от западных границ СССР. По оценке, из 16,5-17 миллионов эвакуированных советских граждан до начала оккупации Минска в июне 1941 года в СССР было создано около 400 тыс. беженцев. Также около полумиллиона советских евреев были мобилизованы и ушли на фронт. Таким образом, под оккупацией оказалось более двух с половиной миллионов евреев.

На оккупированных территориях любая помощь евреям запрещалась и жестоко каралась. Тех, кто отваживался нарушить запрет, было немыслимо.

На готовность спасать евреев влияли и такие факторы, как, например, настроения среди местного населения. Также важной особенностью советских территорий, в противовес другим странам, было отсутствие организованных сетей спасения: помощь евреям, как правило, была удачной одиночкой. В большинстве случаев спасение принимало форму предоставления убежища в доме или во дворе спасителя.

Какие мотивы побуждали спасителей — вопрос сложный для анализа. Систематизировать тех спасателей и тех, кто пытался выжить в них закономерность нелегко. Речь идет о человеческих реакциях, зависящих от большого количества факторов. Не представляется возможным найти общий знаменатель или объединяющий мотив, который был бы характерным для всех спасителей.

Что же касается попыток спасения евреев другими евреями, то в условиях оккупации они были очень редки и случались в основном в эвакуации на Урале и позже в Средней Азии.

2

«С собой взяли самое необходимое, думали, что скоро смогут вернуться к себе домой. Фаина не взяла даже зимние вещи, в сентябре, которое мы купили для Эдички, она накрыла чемодан, закрыла кушетку на ключ и ключ оставила на видном месте, чтобы не сломали, если захотят поиграть. Святая наивность...»

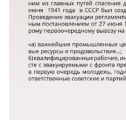
Из воспоминаний Аарона Чернина, Харьков, Украина

Семья Черниных жила перед войной в Харькове, который был оккупирован немецкими войсками в октябре 1941 года. Поэтому, как и большинство евреев Харькова, все семьи, кроме уехавшей на фронт, успели эвакуироваться. Леонид Чернин, как выпускник военно-хозяйственной академии, получил назначение в Омское военно-хозяйственное училище. Польщены, тем, что его направляют в Омск, он добился включения в предписание своих родственников. Рива Чернина, служившая в финансовом отделе НКВД, подписавший эвакуацию, оформила документы также и на других членов семьи. Таким образом, семья Черниных почти в полном составе была эвакуирована из Харькова в Омск. Аарон Чернин, который был на фронте, в воспоминаниях писал о своей жене Фаине, напоминайся о эвакуации и работавшей телефонисткой:

«Работа была тяжелой, нервной, оборудования — устаревшим... О какой нормальной работе можно говорить, если телефонистки работали по 12 часов в день и питались хлебом и водой? А Фаина даже хлеб менила на продукты для детей».

Из шести детей Черниных погиб в начале войны младший брат Гершл, кадровый офицер, пал смертью храбрых в июне 1941-го расстрелянных в районе Бреста.

Натан Сорин, служивший в районе партизан в Ошмянах, Беларусь, в первый день войны занимался эвакуацией семей советских служащих. Однако для семьи самого Сорина на транспорта не хватило, и ему с женой Фридой и двумя детьми пришлось эвакуироваться самостоятельно. В царившей суматохе они



Натан и Фрида Сорины

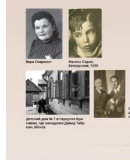
Сорины, девятилетний Феликс, потерялся, и впоследствии до освобождения Витебской купированной Белоруссии, выдавая себя за русского. Натан вернулся, как оказалось, его жена и дочь эвакуировались в Ташкент. Таким образом, вывозились востребованные в тылу работники и их семьи без учета национальности. Многие пытались бежать самостоятельно. Беженцы, по данным Наркомата путей сообщения, в условиях эвакуации 1941 года составили 40% от общего числа пассажиров, перевезенных железными дорогами страны.

Эвакуация или самостоятельное бегство на восток были одними из главных путей спасения для советских евреев. 24 июня 1941 года в СССР был создан Совет по эвакуации. Проведение эвакуации регламентировалось строго секретным постановлением от 27 июня 1941 года, согласно которому первоочередному вывозу на восток подлежали:

«...все важнейшие промышленные ценности... ценные сырье и материальные ресурсы и продовольствие... Квалифицированные рабочие, инженеры и служащие вместе с эвакуируемыми с фронта предприятиями, населения, в первую очередь молодежь, годная для военной службы, ответственные советские и партийные работники».

Таким образом, вывозились востребованные в тылу работники и их семьи без учета национальности. Многие пытались бежать самостоятельно. Беженцы, по данным Наркомата путей сообщения, в условиях эвакуации 1941 года составили 40% от общего числа пассажиров, перевезенных железными дорогами страны.

Василий Гроссман



Мария Сорокина

Феликс Сорин, Александровск, 1939

Детский дом № 2 эвакуации Куйбышевского района города Самара, Татарская АССР, ныне область, Россия

Отделенный в детском доме № 1 Борисов Борис — сын писателя Давида Гофштейна, после войны

Ярославна Тихвинская, Чебурай, Литва

«Мать и отец нам, сыновьям, дали пример, как любить людей и им помогать и любить жизнь. Я вспоминаю, как мать хотела помочь евреям спастись от смерти. Вся наша семья строила планы, как организовать спасение людей от немцев». Из письма Альгимантаса Ганаускаса, сына Ярославы

Крестьянская семья Ярославы Раскявичюса, состоявшая из шести человек, имела свой дом и хозяйство в деревне Кайдяй в окрестностях Расейняй Каунасского уезда, Литва. На протяжении периода нацистской оккупации вся семья помогала преследуемым евреям, среди которых были как их друзья, так и совершенно незнакомые люди. При содействии помощников из числа знакомых, Раскявичусы переводили евреев из Каунасского гетто в свою деревню, откуда одни уходили в лес к партизанам, другие оставались у Раскявичусов, третьих пристраивали в убежища у сочувствующих крестьян. Благодаря этой «непровизированной сети» по спасению удалось выжить четырем десяткам евреев.

Николай Киселев, 1966 год

Николай Киселев родился в 1913 году в селе Белорецком, Башкирия. В 1941 году он закончил Московский институт внешней торговли, а в начале войны ушел на фронт добровольцем. В октябре 1941-го Киселев попал в плен, но сумел бежать и добрался до города Ильи Вилейского района в оккупированной Западной Белоруссии. Наладив контакты с партизанами, в 1942-м Киселев был принят в отряд «Месть». По приказу командования создал лагерь «Победа», в который вводили бежавших из немецкого плена красноармейцев, а также около трехсот гражданских лиц, большинство из которых были евреями, главным образом беженцами, эвакуированными из Вильнюса, Каунаса, Белостока и других городов. Условия были тяжелыми, группа постоянно подвергалась облавам, среди жителей велось преследование женщин, старшими и детей за почти фронта, для чего следовало преодолеть сотни километров. Киселев согласился попытаться вывести людей.

Николай Киселев с семьей, после войны

«Труден и опасен был наш путь еще и потому, что среди нас есть старики по 74 года и дети от двух лет, в силу чего двигаться быстро, по особенно ночью, мы не могли. Обижусь, несмотря на это, на наше отставание и чувствую сейчас его большую заботу и старание его своим отцом и просим Вас представить т. Киселеву к правительственной награде».

Из письма евреев, спасенных Николаем Киселевым, сотрудник ЦК КПБ(б) Белоруссии Пантелейкову Пономарено, ноябрь 1942 года

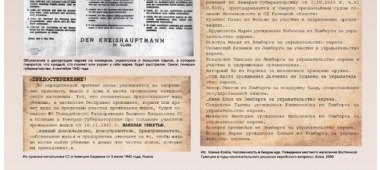
Для сопровождения ему выделили пятерых бойцов. В конце августа 1942 года группа, в которой были люди в возрасте от двух до семидесяти четырех лет, вышла в дорогу. Их путь занял три месяца, в течение которых продолжалось противостояние страха быть схваченными. Моральный дух части беглецов был сломлен, и Киселеву приходилось принимать немалые усилия для заботы обо всех членах отряда, в том числе и о самых слабых, которые уже не могли идти самостоятельно. Он не позволял бросить в лесу никого из больных или ослабших, несмотря на недовольство некоторых. 25 ноября 1942 года, пройдя за три месяца более 500 километров, группа дошла до конца, контролируемой советскими партизанами, в районе города Великие Луки, Россия. Таким образом Киселев спас 217 человек. Еврейка Анна Сиротина, которой была спасена семилетняя дочь, сохранила память о его жене.

Киселев имел награды как партизан и офицер Красной Армии, однако его подвиг по спасению людей никак не был отмечен советским правительством. Следует отметить, что спасение гражданского населения, в частности еврейского, от террора и уничтожения не входило в задачи партизанского движения. Однако в ряде случаев, в которых действовали партизаны, как, например, в истории отряда «Победа», позволяли предпринимать попытки для спасения евреев.

Дом Григория и Прасковьи Сафоновых в городе Новозыбков, Брянская область, Россия

«Когда мама ходила в деревню, я сама пекла хлеб, чтобы накормить людей. В такой смертельной опасности мы жили около года. По городу были развешаны объявления о расстреле за сокрытие евреев. Из письма Надежды Сагеновой (Сафоновой), 1990

В январе 1942 года Григорий и Прасковья Сафоновы спрятали в своем доме в Новозыбкове девять соседей-евреев — семью Могилевских, Гутиных и Уриных, и заботились о них в течение десяти месяцев. В конце 1942 года дети Сафоновых, Василий и Надежда, которые были связаными партизанского отряда, перетравили в лес партизанить у них евреев. Осенью 1943-го супруги Сафоновы, после ареста по доносу, были казнены за укрывательство евреев.



6

«Вчера вечером была обезврежена группа еврейских бандитов — шесть мужчин и одна женщина, которые прятались в доме номер 15 по улице Пелду... Также арестованы латышка домохозяйка Анна Поле, скрывавшая евреев в своей квартире и снабжавшая их едой. Они получили заслуженное наказание... Сразу после расследования евреям и их пособникам будет вынесен приговор».

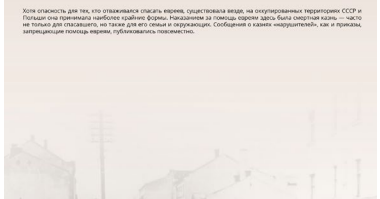
Из заметки в оккупационной латвийской газете «Тевья», 25 августа 1944 года

Латвийская домохозяйка Анна-Альма Поле проживала в довоенной Риге в доме номер 15 по улице Пелду. Одним из ее еврейских соседей был Исаак Ваинг, друг ее младшего сына.

Летом 1943 года, когда немцы начали ликвидацию Рижского гетто, несколько евреев, включая Исаака, удалось бежать, и он привел их в Анна-Альме, которая согласилась принять и спрятать беглецов в подвале своего дома.

Она укрывала группу из девяти евреев в течение года, до августа 1944-го. Ей помогала ее взрослая дочь Маргарита Кестере, которая часто доставляла беглецам продукты, провоза их по улицам Риги в колясочке своего ребенка.

24 августа 1944 года, по доносу соседей, немцы ворвались к Поле, и все, находившиеся в доме, — сама Анна-Альма, укрывавшиеся евреи и Маргарита, — были арестованы. На допросе арестованные настаивали на том, что Маргарита Кестере ничего не знала о деятельности матери. Евреев и Анну-Альму после жестоких пыток казнили, 13 октября 1944 года, менее чем через два месяца, Рига была освобождена.



Объявление о розыске евреев на немецком, украинском и польском языках, в котором сообщается о награде в 500 марок тому, кто выдаст беглецов. Слева направо: «Внимание!», 4 сентября 1942 года

«ОБЪЯВЛЕНИЕ!

За преступность, продемонстрированную в п. п.1-2 Распоряжения о борьбе с саботажем на немецкой службе постановлением в Житомир-Губернаторстве от 7.10.1943 г., Житомир распоряжений по немецкой губернаторству от 2.10.1943 г. п. 4.5., Волынь, преступающего к смерти приказными судом по-военно-полевому. Кроме того, виновные будут наказаны.

Кроме того, кто Житомир за управительство евреев.

Каждый житель Житомира за управительство евреев.

Житомир Житомир за владению Зам, сопротивление немцам.

Дома Блок по Житомира за управительство евреев.

Сообщите Житомир управление Комиссаров по Житомиру за управительство евреев.

Комиссар Житомир управление Васильковка по Житомиру за управительство евреев.

Комиссар Житомир управление Васильковка по Житомиру, за управительство евреев.

Житомир Житомир управление Сквира по Житомиру за управительство евреев.

Житомир Житомир управление Сквира по Житомиру за управительство евреев.

...каждый доказывается, доказывается, доказывается, собственное жилье в пределах населенного пункта, что если жители убежали в дома или частные дома, которые...

ДОПОЛНЕНИЕ!

Кто преступность, продемонстрированную в п. п.1-2 Распоряжения о борьбе с саботажем на немецкой службе постановлением в Житомир-Губернаторстве от 7.10.1943 г., Житомир распоряжений по немецкой губернаторству от 2.10.1943 г. п. 4.5., Волынь, преступающего к смерти приказным судом по-военно-полевому. Кроме того, виновные будут наказаны.

Кроме того, кто Житомир за управительство евреев.

Каждый житель Житомира за управительство евреев.

Житомир Житомир за владению Зам, сопротивление немцам.

Дома Блок по Житомира за управительство евреев.

Сообщите Житомир управление Комиссаров по Житомиру за управительство евреев.

Комиссар Житомир управление Васильковка по Житомиру за управительство евреев.

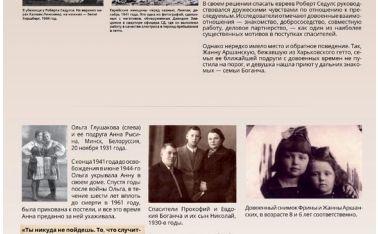
Житомир Житомир управление Сквира по Житомиру за управительство евреев.

Житомир Житомир управление Сквира по Житомиру за управительство евреев.

...каждый доказывается, доказывается, доказывается, собственное жилье в пределах населенного пункта, что если жители убежали в дома или частные дома, которые...

Из приказа начальника СС и полиции Галиции от 3 июня 1943 года, Львов

Холя опасность для тех, кто отваживался спасать евреев, существовала везде, на оккупированных территориях СССР и Польши она принимала наиболее ужасные формы. Наказанием за помощь евреям здесь была смертная казнь — часто не только для спасавшего, но также для его семьи и окружающих. Сообщения о казнях «нарушителей», как и призывы, запрещающие помощь евреям, публиковались повсеместно.



7

«Слушаем Анатолю. Сообщить, что каждый, кто спасет хоть одного еврея, может считать себя участником Сопротивления... Рассказываю Сидлу про это изложение. Он отвечает, что пособник всего жертву ранит не жестокость угнетателя, а безучастие наблюдателя... Не пройти, наконец, забыть, что всякий поступивший имеет выбор...»

Из дневника Калпана Линкимера, спасенного Робертом Сидлусом

Бывший моряк и боксер Роберт Сидлус из Литвы, Латвия, в годы войны служил дворником и истопником в доме, где проживал с женой и двумя дочерьми. Он был в приятельских отношениях с евреем Давидом Зильберманом, жильцом того же дома.

С началом немецкой оккупации, видя преследования евреев, Сидлус предложил соседу помощь, если таковая понадобится. В июле 1942 года семья Зильберманов оказалась в гетто. А в октябре 1943-го, когда поползли слухи о скорой ликвидации гетто, Давид и его жена Хенне решились на побег. Их, а также двух их дружей приняла Сидлусы. Они устроили для беглецов укрытие в подвале.

В течение 1944 года Сидлусы приняли еще нескольких евреев. Среди них была Рива Зильбель. Он планировал дождаться, когда Роберт уйдет в подвале отказался - она начинало холода выдать жилье. Ада приехала у себя его знакомая - немка-вдова Отилия Шмигельафлинг.

Для того чтобы прокормить такое количество людей, Сидлус стал брать заказы по ремонту бытовой техники. Он обнаружил в подвале мастерскую, где притаившихся евреи занималась починкой.

10 марта 1945 года, всего за два месяца до освобождения, Роберт Сидлус погиб от случайного осколка взорвавшейся авиационной бомбы. Его жена Иоханна, несмотря на свое горе, продолжала заботиться о беглецах. Узнав об этом, Яд ва-Шем дал двум одиннадцати евреям, и все они были спасены.

В своем решении спасать евреев Роберт Сидлус руководствовался духовными чувствами по отношению к преследуемым. Исследователи отмечают довоенные взаимоотношения между ними, которые, по-видимому, сыграли решающую, деловой партнерство, а как один из наиболее существенных мотивов в поступках спасителей.

Однако нередко имело место и обратное появление. Так, Жанну Аршанскую, бежавшую из Харьковского гетто, семью не ближайшей подруги с довоенных времен не пустила на порог, и девушка нашла приют у дальних знакомых — семьи Богачка.

Ольга Глушакова слева) и ее подруга Анна Рыстан-на, Минск, Белоруссия, 20 ноября 1931 года.

Сюжная 1941 года до освобождения в июне 1944-го Ольга укрывала Анну в своем доме. Спустя годы после войны Ольга, в течение шести лет активно переписывалась с Анной, которая была приговорена к постели, и все это время Анна продолжала за ней ухаживать.

«Ты никуда не пойдешь. То, что случилось с тобой, случится со мной. Ты останешься» Ольга Глушакова

Спасители Прокофий и Вадосия Богачка и их сын Николай, 1930-е годы.

Богачка приняли у себя беженцев из Харьковского гетто Жанну Аршанскую, бывшую одноклассницу их сына, который отказывалась помочь своей ее ближайшей подруги. Позднее Богачка приютили и сестру Жанны Фриду.

Довоенный снимок Фриды и Жанны Аршанских, в возрасте 8 и 6 лет соответственно.

Хранитель Холокоста

«Праведник мира» как один из высших нравственных идеалов человечества. Праведник мира — это тот, кто, рискуя своей жизнью, спасал евреев во время Холокоста, не требуя за это никакого вознаграждения.

Праведник мира — это тот, кто, рискуя своей жизнью, спасал евреев во время Холокоста, не требуя за это никакого вознаграждения. Это высшая степень человеческого благородства, которая может быть проявлена по отношению к другому человеку. Праведники мира — это люди, которые, несмотря на опасность для себя и своих близких, помогали евреям, не ожидая ничего взамен. Они рисковали своей жизнью, чтобы спасти других, и их поступки являются примером для всех нас.